

Город юности моей

Воспоминания ветерана донской журналистики, члена Союза журналистов России
Нелли Кангиной

Один из кинотеатров нашего города.

Центр студенческой жизни.

Сейчас здесь – Управление Пенсионного фонда РФ в г.Шахты

→ НОСТАЛЬГИЯ

Журналист Нелли Кангина: «С городом Шахты у меня связано полжизни».

Сколько же лет я не была в Шахтах? Трудно вспомнить. А ведь с этим городом у меня связано полжизни.

И вот подвернулся случай съездить в Шахты с коллегами из клуба ветеранов печати Ростова и области. Как его упустить?

...Последний день лета. Уже не такой знойный, как неделю назад. Въезд в город со стороны «Нежданной» – прямо на месте бывших терриконов громоздятся заправки, автосервис, еще что-то. Улица Маяковского тянется через весь город и упирается в проспект Победа Революции. Все то же, что и много лет назад. И не то ...

Шахта Фрунзе

Первый раз мы поселились в Шахтах глубокой осенью 1949 года, прибыв из Средней Азии, где родители прожили последние 13 лет, уехав еще до войны, и где родилась я. Они решили вернуться в родные края, папины корни были в Цимлянске. Купили «землянку» (хатку из дикого камня, который били тут же, в карьере), близ шахты имени Фрунзе. Было такое местечко близ поселка, слева от дороги тогда там была еще балка, теперь плотно застроенная городская окраина. Улица наша была Восточно-Свердлова.

Мама работала бухгалтером в десятках шахты «Красенькая», ездила от вокзала трамваем № 2 куда-то в сторону «Пролетарки». Отец устроился ближе, бухгалтером в детсаду Шахты им. Петровского. Они считались грамотными людьми.

Первые два лета я ездила с детсадом в оздоровительные лагеря в Апаринку и в Евсевку. В Апаринке были шлозы, воспитатели показывали нам, как поднимаются из-за них парходы: постепенно, все выше и выше. В начальную школу № 18 я пошла на той же шахте Фрунзе. Первое время проводывала

садик, ходила туда к воспитательнице нашей Марии Акимовне (мы звали ее Якимовна). Десять лет спустя вернулась в эту же школу, но уже восмилетнюю, №14, старшей вожатой.

В клубе шахты Фрунзе мы смотрели фильмы, концерты, и даже однажды стереокино. Нам выдали специальные очки, и я видела, как прямо перед моими глазами летают птицы, стрекозы. А как восхитил нас Тарзан, сверхчеловек из джунглей! Мальчишки драли глотки, пытались извлечь гортанный похажий крик.

Мартовским днем 1953 года мы шли в школу, а шахта гудела. Гудели паровозы и машины, шахтный двор был полон людей, шел митинг по случаю кончины Сталина. В класс вошла заведующая школой и с ней учительница. Обе плакали навзрыд. Нас отпустили с уроков. Мы пришли с подружкой к нам домой, баловались и сами себя одергивали: «Нельзя, Сталин умер!»

Старшая вожатая с пионерами ходила собирать металлолом по старым терриконам шахты Фрунзе. Терриконы были серые и оранжевые, ходить по ним было опасно. Но пронесло.

Уже потом к клубу пристроили второй этаж, но жизнь в поселке была уже не та. Много лет спустя я снова побывала там. При входе в поселок еще была жива заброшенная акациевая аллея, обнесенная низенькой металлической изгородью. Пронзила тишина знойного дня, резкий запах горячих лопухов и угольной пыли, запах детства.

«Холодным летом 53-го» мы уехали в Старую Соколовку, еще через три года – в Новошахтинск.

Школа №10

Но весной 1958-го папа решил (а в семье все решал он), что пора возвращаться в Шахты. Крупный город, цивилизация. Так ему казалось. Я была против, потому что в Новошахтинске уже была редактором школьной стенгазеты, получившей диплом на городском смотре стеной печати, ходила в фотокружок, была избрана в общешкольный комитет комсомола. Передо мной открывались все пути! И вдруг – уезжать. Но если папа решил... Круг замкнулся.

Купили домик на ул. Иванова, 8, прямо на-

против вокзала. Но учиться мне пришлось аж в десятой школе возле трампарка, потому что в двенадцатой, которая ближе, был немецкий язык, а у меня – французский. Ездила трамваем. Уже в десятом классе одноклассник провожал домой девочку, а она жила на Втором Милиционном, а потом и меня (из вежливости) до вокзала. И это не казалось далеко!

В десятом классе мне как-то больше нравились физика и геометрия, а советская литература – не очень. Думала поступать в пед, но никак не могла выбрать, на физмат или на литфак. Написала любимой учительнице Валентине Ивановне Рудовой в Новошахтинск. И получила ответ, который и решил мою судьбу: «У тебя хорошо получаются сочинения, я бы тебе советовала на журфак. Это такая профессия! Всегда в гуще жизни, в центре событий. Ты не пожалеешь!»

«Ленинское знамя»

По ее совету я пошла в редакцию городской газеты «Ленинское знамя». Меня встретила строгая, аккуратная, тоже похожая на учительницу, зав. отделом культуры Татьяна Николаевна Новикова. Таких, как я, молодых и амбициозных, у нее была куча, и она возилась с нами, как квочка с цыплятами. Редактором тогда был Б.А. Рыбин, строгий и высокопоставленный, ответником Илья Николаевич Лернер, невысокий полноватый брюнет в толстых очках, страшно загруженный, усталый, тиранящий всю редакцию. Это я уже потом поняла, что все они такие, секретари. Непосредственно со мной в отделе культуры возилась Мария Петровна Кислова, с которой мы потом дружили всю жизнь – женщина из престолярды, которой Бог дал ум, но не дал образования...

«Что у вас в школе есть интересного?» – спросила меня Татьяна Николаевна.

Нелли Кангина поделилась с редакцией «Шахтинских известий» большим количеством фотографий нашего города, сделанных в 1961-1962 гг. Какие места на ней изображены? Сообщайте свои ответы по электронной почте gazeta-o-nas@mail.ru или по телефонам: 22-50-91; 8 988 89 30 733, или приносите в редакцию по адресу: ул.Советская, 143. Итоги конкурса будут подведены в конце декабря, особенно активные участники получают призы от «Шахтинских известий».

- У нас ставится опера.
- Вот об этом и напиши.

Я исписала полтетради. Вышла заметка на 20 строк. В школе я прославилась, но тяжело переживала незаслуженную обиду: я так старалась!

Татьяна Николаевна, прочитав мои стихи (знающие люди говорили, что в них была божья искра), посоветовала походить в литгруппу при редакции, которую сама же и вела. О! Там были почти настоящие поэты и писатели! Студенты пединститута: Иван Минтяк, вскоре выпустивший сборник (он был как-то связан с ЧИАССР, уехал туда), Витя Гавшин, дежурный рифмоплет В.Ш., стилига в брюках «дудочкой» и остроносых штиблетах, писавший, например, к Первомаю:

Так и кажется, будто вспенена
Дуновением ветерка
На широкой площади Ленина
Человеческая река...

Несколько лет спустя, когда в здании городской газеты поселилась еще и межрайонная «Призыв», ее редактор Андрей Петрович Куцко обожал украшать такими виршами праздничные номера. Хорошим поэтом этот товарищ, так и хочется сказать – автор Гаврилиады, не стал, что-то делал в «Молоте»...

Мы собирались раз в месяц, читали свои произведения, обсуждали их. Это много давало! Спесь постепенно оседала, ведь если тебе все говорят, что стихи слабые, наверное, так и есть? Но как хотелось прославиться!

В десятом классе на вечер встречи выпускников в школу приехал Н.М.Скрёбов, он был выпускник 1951 года. Взошел на трибуну:

– В последнюю субботу января ... (я позже спрашивала, помнит ли он эти стихи, нет, сказал, не помню).

Я была поражена: в нашей школе учился настоящий Поэт? Это наша школа №10 такая знаменитая? Гордости не было предела.

Папа пытался отговаривать от журфака. Наконец, устал бороться: «Ладно, делай как знаешь. Но потом не жалуйся и помощи от меня не проси». На том и порешили.

Нелли КАНГИНА